

Чжан Е обошел весь военный лагерь. Картина здесь была точно такой же, как и в маленьком городке: повсюду лежали павшие в бою солдаты.

Глядя на все это, первой мыслью Чжан Е было то, что началась война. Но, подумав немного, он тут же отбросил эту догадку как маловероятную: насколько ему было известно, их страна Z неплохо ладила с остальными государствами, и даже те, кто относился к ней недружелюбно, не осмелились бы напасть внезапно и захватить всю страну за одну ночь. Такого не смогли бы ворочать дела даже Гитлер или Тодзё Хидэки в былые времена. К тому же подобные массовые убийства и ведение войны на полное истребление шли вразрез со всеми международными конвенциями, и ни одна страна не осмелилась бы сотворить подобное.

Кроме того, захватив территорию, захватчики обычно оставляли гарнизон для ее охраны, а не перебили бы всех людей до единого, после чего вывели бы солдат так, что не осталось бы никого, даже не оккупировав саму землю. В этом не было абсолютно никакого смысла, происходящее просто не укладывалось в голове.

Однако суровая реальность неопровержимо представала перед его глазами, и Чжан Е слегка растерянно замер.

Его рассеянный взгляд блуждал по военному лагерю. Он и сам не знал, что именно надеется здесь отыскать. Но внезапно его разум, уже успевший онеметь от пережитого шока, словно пронзило разрядом тока, и Чжан Е подскочил на месте. Точно! Он наконец сообразил: сколько ни считай, погибших солдат наберется от силы несколько десятков человек. Но военный лагерь был таким огромным, с чего бы здесь находиться жалкой горстке людей? Куда же делись остальные солдаты из гарнизона? Неужели отступили?

Все эти вопросы витали перед глазами Чжан Е, но в то же время они послужили для него своего рода животворящим уколом адреналина, вмиг заставив взбодриться. Появилась какая-то надежда, а в голове словно забрезжил рассвет. Чжан Е жаждал отыскать живых солдат и досконально выяснить, что же здесь произошло.

В руках у всех павших солдат были зажаты автоматы, причем патроны находились в патронниках. На земле валялось множество стреляных гильз, а весь лагерь был изрыт воронками, будто по нему ударили бесчисленные артиллерийские снаряды. Странно было то, что вокруг этих воронок не обнаружилось никаких осколков бомб, а края выбоин во многих местах превратились в стекловидную массу. Очевидно, это стало результатом воздействия экстремально высоких температур, порожденных взрывом какого-то особого, неизвестного оружия.

Чжан Е заглянул в одну из казарм. Там тоже валялось с десяток тел. Одежда на их груди была разорвана, обнажая весьма странные раны. Сами трупы выглядели жутко — они напоминали мумии, из которых неведомая сила полностью высосала всю кровь. Более того, эти иссохшие тела казались невероятно старыми, словно тем старикам перевалило за сотню лет.

Похоже, на военный лагерь внезапно напал какой-то монвер из тех мест, а город подвергся прямой атаке с воздуха. Только так и можно объяснить эти различия, — рассудил Чжан Е, чувствуя, как в нем просыпается сообразительность.

Однако при этой мысли Чжан Е нахмурился, глядя на мертвые тела на полу, и против воли содрогнулся от охватившего его ужаса. Волосы на голове встали дыбом, и он пробормотал себе под нос: — Неужели это какие-нибудь зомби, вампиры или тому подобные чудища? Но и это не сходится: даже упыри с вампирами лишь пьют человеческую кровь, но не превращают людей в стариков. К тому же эти монстры существуют лишь в сказках, в реальности такого быть не может.

Подумав об этом, Чжан Е покачал головой, пытаясь выкинуть из головы эту нелепую мысль. — Что же это за жуткие монстры такие? Уж не страшные ли это инопланетяне?

Инопланетяне и всякие там вампиры — все они наводили одинаково леденящий душу ужас. Чжан Е больше не смел продолжать эту мысль. Не можешь понять — брось, это было одним из достоинств Чжан Е. Раз все равно не удастся разобраться, к чему терзать себя и напрасно ломать голову, попусту сидя уныние и тревогу?

Обойдя военный лагерь кругом, он не обнаружил ничего нового, но уходить Чжан Е не спешил. Он подумал: раз это все-таки военный лагерь, здесь полно самого разного оружия, а раз уж он сюда заглянул, уходить с пустыми руками было бы глупо. К тому же ему самому требовалось оружие для самообороны.

Добравшись до просторного склада, Чжан Е увидел ряды аккуратно расставленного оружия и ящики с боеприпасами. Глядя на это невиданное прежде снаряжение, у него едва ли не слюнки потекли. Чжан Е не удержался от восторженного возгласа: — О небеса! Вот это мне сегодня посчастливилось повидать!

Впрочем, Чжан Е не был обычным человеком. В школе он слыл известным фанатом оружия и выписывал несколько журналов на эту тему. Стоило зайти разговор о вооружении, как он мог трещать без умолку целыми сутками, ничуть не уступая оружейному эксперту. Но сейчас, глядя на сокровища перед глазами, он невольно покраснел — в конце концов, какое оружие на картинке сравнится с настоящим железом в руках?

Его глаза разбежались от такого обилия добра, и Чжан Е растерялся, не зная, что именно выбрать. Всякие там лазерные рельсотроны и прочее были слишком громоздкими — разве такую тяжесть унесешь? Да и в одиночку подобным оружием все равно не воспользоваться. Что же до автоматических винтовок и пистолетов-пулеметов, Чжан Е взял по несколько штук каждого вида. Различные гранаты и пистолеты он тоже обойти вниманием не мог.

К тому моменту, когда Чжан Е покидал склад, груз за его спиной (автоматы и пистолеты-пулеметы), на плече (переносная ракетная установка), на груди (гранаты), под мышкой (ящики с патронами) и за поясом (пистолеты) — вся эта снедь в сумме весила столько, что Чжан Е едва передвигал ноги.

В конце концов ему пришлось с болью в сердце отказаться от части добычи, оставив лишь то, что он считал абсолютно необходимым, чтобы хоть немного сбросить вес. Но улов все равно удался, так что поездка не пропала даром.

Наконец, поплутав по коридорам, Чжан Е вышел к какому-то зданию и в кабинете, судя по всему, принадлежавшем какому-то командиру, нашел карту. Она лежала в запертом письменном столе, и Чжан Е понятия не имел, насколько она важна.

Он развернул карту на столе и внимательно взгляделся в нее. То была не просто обычная схема местности: Чжан Е с первого взгляда понял, что перед ним топографическая карта региона, где располагался военный лагерь. Причем кто-то нарочно перечеркнул ее жирным красным крестом. По произведенным на карте расчетам Чжан Е понял, что этот крест указывал на главную вершину глубоко в горах за пределами лагеря.

Он озадаченно уставился на карту, мысленно задаваясь вопросом: — Что это за место? Что же это за место?

В тот самый момент, когда он колебался, не зная, какое решение принять, в голове Чжан Е вдруг зазвучал мягкий голос, незримо призывавший его: — Ступай туда... Ступай туда...

Словно одержимый злыми чарами, Чжан Е вышел из здания и направился к горам, возвышавшимся за военным лагерем. Стоило покинуть территорию гарнизона, как перед ним встала громада гор. У Чжан Е не было выбора, ведь голос в его голове продолжал неотступно подгонять его, требуя отправиться в указанную точку.

Не имея лучшей альтернативы, Чжан Е и сам не прочь был взглянуть на место, отмеченное на карте. Определив направление на главную вершину, он решительно зашагал вглубь гор и вскоре скрылся в густых зарослях леса. Деревья здесь заслоняли небо, царил мрачный полумрак и сырость, покрытая мхом земля скользила под ногами. Никаких дорог, даже крошечной тропинки, не наблюдалось. Вокруг громоздились крутые горы и отвесные обрывы, а вдали туманно возвышалась уходящая в небеса главная вершина...

Стоило Чжан Е сделать первый шаг, как у него пропало всякое желание останавливаться. В глубине души зародилась жгучая ненависть: чем опаснее становился путь впереди, тем яростнее разгорался этот внутренний огонь. Продираясь через переплетения ветвей, он напролом карабкался вверх, рискуя жизнью.

Его одежда превратилась в лохмотья, все тело покрылось ссадинами и порезами, но он продолжал бешено карабкаться наверх. И среди этих круч Чжан Е сделал новое открытие, приведшее его в неопишное волнение.

Ему преградило путь исполинское дерево, у подножия которого ровными рядами лежали массивные каменные плиты, очевидно, обработанные человеческими руками. Словно археолог, изучающий ландшафт, Чжан Е присел на корточки и принялся внимательно осматривать окрестности: плиты действительно были вытесаны людьми, но ствол огромного дерева выдавил

их из земли, отбросив в сторону среди зарослей травы и кустарника.

<http://bllate.org/book/22024/2289652>